

*Эртегин Саламзаде,
член-корреспондент НАН Азербайджана,
доктор искусствоведения, профессор
(Азербайджан)*

ИЗУЧЕНИЕ ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Есть три подхода к осмыслению реальности – архаизм, футуризм и актуализм. Первый опирается исключительно на прошлое, второй – на будущее, третий – на настоящее. Проблемы искусствоведческой науки в предлагаемом вниманию тексте будут рассмотрены в оптике актуализма, то есть в свете современных вызовов и насущных задач.

На протяжении 70 лет исследования отечественного искусства сосредоточены в Институте архитектуры и искусства Национальной Академии Наук Азербайджана. Основным направлением деятельности Института является исследование истории, теории и методологических проблем архитектуры и искусства Азербайджана, начиная с древности до современного периода, изучение взаимосвязей национального искусства с художественной культурой народов мира.

За свою 70-летнюю историю весь свой научный потенциал Институт архитектуры и искусства стремился направить на создание картины развития искусства и эстетического мировоззрения азербайджанского народа. Уникальность исследовательской программы заключалась в том, что предстояло объединить на основах единой периодизации разнохарактерные историко-художественные процессы столь непохожих видов творчества, как архитектура и градостроительство, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, а на протяжении последних двух столетий еще и театр, кино, дизайн.

В соответствии с приоритетными направлениями научно-исследовательской деятельности эволюционировала структура Института и складывался его кадровый потенциал. За всю историю Института в его стенах работали в общей сложности 26 докторов наук, из которых 12 являются действительными членами и членами-корреспондентами НАН Азербайджана, что составляет две трети всех избранных в Академию по специальностям «архитектура» и «искусствоведение» за 70

лет. На каждом этапе выполнения определенной научной программы складывалась оптимальная для данных конкретных условий структура Института. На сегодняшний день в нее входят 11 исследовательских отделов, по своей тематике охватывающих все виды искусства.

Результатом многолетнего исследовательского процесса стало сложение научных школ во всех областях изучения художественного творчества и в целом формирование национальной школы искусствознания Azerbaijan. Долгое время и в программном, и в методологическом отношении лидирующей отраслью была сфера исследований архитектуры. Сейчас мы не можем назвать такого лидера. Именно в этой сфере были сформулированы базовые проблемы изучения искусства Azerbaijan: проблемы его происхождения, периодизации, стадийности развития, региональных школ, взаимосвязей, морфологии, художественных стилей и др. Здесь же была ясно сформулирована и цель исследований: «показать последовательность общего пути развития азербайджанского зодчества с древнейшего периода по настоящее время» [1, с. 5], то есть создать его историю. В приведенной цитате из проспекта-программы фундаментального труда «История архитектуры Azerbaijan» слово «зодчество» может быть с легкостью заменено на «искусство». В этом смысле проспект-программа без преувеличения может быть названа ядром первой парадигмы всей отрасли. Поскольку целью исследований было создание истории, сформировавшаяся национальная школа является школой исторического искусствознания. По этой причине ее высшим достижением стало издание трудов по истории отдельных видов искусства, а сверхзадачей – создание всеобщей истории искусства Azerbaijan.

В ходе выполнения этой задачи коллектив Института подготовил и издал такие фундаментальные труды, как «История архитектуры Azerbaijan» (Москва, 1963), «Искусство Кавказской Албании (IV до н.э. – VII н.э.)» (Б., 1976), «Искусство Azerbaijan» (Б., 1977), «Искусство Azerbaijan» (Б., 1992), «Антология азербайджанской народной музыки» (Б., в 10 томах, 2003-2007), «История азербайджанского театра» (Б., т. 1, 2, 2008, 2010), «История музыки Azerbaijan» (Б., т. 1, 2012). Почти все они являются многотомниками и созданы авторскими коллективами.

На протяжении всей истории Института руководство им осуществляли такие выдающиеся личности, как основатель Института, гениальный азербайджанский композитор XX века, академик Узеир Гад-

жибейли, академик Микаил Усейнов, академик Шамиль Фатуллаев, член-корреспондент НАН Керим Керимов, академик Расим Эфендиев. Однако исключительную роль в становлении азербайджанской науки об архитектуре и искусстве и в формировании отечественной школы изучения искусства Азербайджана сыграл академик М.Усейнов. Биография, научная и проектная деятельность М.Усейнова широко известны, о его творчестве написано множество книг и статей. В рамках представленного доклада имеет смысл затронуть лишь некоторые аспекты его плодотворной научно-организационной деятельности.

Основной признак сложившейся научной школы заключается в существовании авторитетного лидера, сформулировавшего уникальную программу и руководящего ее разработкой. Эта программа была отражена в фундаментальном труде «История архитектуры Азербайджана», ставшем образцом для создания истории всех остальных видов искусства. «История архитектуры Азербайджана» является не только до сих пор непревзойденным капитальным исследованием, но, по сути, единственным учебником по истории архитектуры. Данное научное произведение имело огромное значение для профессионального воспитания нескольких поколений исследователей – не только архитекторов, но и искусствоведов всех специальностей. Это очень рельефный профиль М.Усейнова как лидера научной школы.

Академик М.Усейнов объездил полмира. Достижения национальной школы изучения архитектуры и искусства он распространял в личном общении с крупнейшими мастерами архитектуры 20 века, такими как Кендзо Танге, Бакмистер Фуллер, Кандело и др. Это общение возникало благодаря его высочайшей внутренней культуре, и она же была источником культуры проектирования и исследования, культуры руководства научным коллективом. Он был напрочь лишен чувства соперничества и зависти, но обладал здоровым соревновательным духом и умением работать в команде, воспитанным в годы сотворчества с Садыхом Дадашевым. И как следствие – умение создавать команду и руководить ей.

Наконец, самое, быть может, главное. Любая научная школа живет благодаря заложенным традициям и этическим нормам, регулирующим деятельность ученых и охраняемым непререкаемым авторитетом лидера. То, что носителем и гарантом этих нравственных норм являлся академик Микаил Усейнов, стало отчетливо ясно после его ухода из жизни.

Вокруг фигуры М.Усейнова как лидера научной школы сплотилась плеяда талантливых исследователей искусства и архитектуры Азербайджана. Научно-организационный талант, способности к руководству масштабными коллективными исследованиями отличали академика А.Саламзаде – ученого-концептуалиста, одного из создателей истории архитектуры Азербайджана. Способность к детальному натурному исследованию памятников, сравнительному анализу искусства различных регионов характеризует академика Р.Эфендиева – пионера изучения народного художественного творчества в единстве его эстетических, этнических и утилитарных особенностей. Идея дома как сердцевины, как модели культуры, как вместилища всего того, что принято называть человеческим микрокосмом, пронизывает научное творчество академика Ш.Фатуллаева, благодаря работам которого сблизились два крупных исследовательских массива архитектуроведения – средневековедение и советология. Аналитический склад ума, склонность к живому и образному изложению событий художественной жизни были присущи члену-корреспонденту НАН К.Керимову – ученому-морфологу, сочетавшему архивные изыскания с панорамными историко-художественными построениями процессов развития изобразительного искусства, прежде всего средневековой миниатюры. Основоположник комплексного исследования истории театра Азербайджана член-корреспондент НАН Дж.Джафаров являлся не только вдумчивым ученым, но и крупным общественным и государственным деятелем. Широкая научная эрудиция, настойчивый поиск взаимосвязей – качества личности доктора искусствоведения Л.Бретаницкого, который вошел в историю нашей науки прежде всего как ученый-методолог, определивший ракурс рассмотрения средневековой азербайджанской архитектуры в контексте культуры Ближнего и Среднего Востока. Строгое следование фактам и, вместе с тем, религиозно-мистическое начало в художественном творчестве всегда привлекали доктора искусствоведения Н.Рзаева, представляющего классический тип ученого-эмпирика, со временем создавшего обобщающую картину развития древнего искусства Азербайджана. Этот список, конечно же, можно продолжить.

Наши предшественники стремились выявить своеобразие искусства Азербайджана, вычленив его из таких расплывчатых определений, как «восточное искусство», «мусульманское искусство» или даже «иранское

искусство» [2, с. 5]. Особенно остро эта проблема вставала в области изучения искусства ковра и миниатюры. С аналогичными трудностями при создании национальной истории искусств сталкивались в 1960-1970-е годы наши узбекские коллеги. Авторы книги «История искусств Узбекистана» Г.Пугаченкова и Л.Ремпель по этому поводу писали: «Невозможно определить, скажем, границы узбекского и таджикского элементов в архитектуре и искусстве Мавераннахра или Ферганы» [3, с. 6]. Именно в оптике названных приоритетов создавалась история искусств Азербайджана в первой редакции, работа над которой была в целом завершена к исходу 1980-х годов.

Новый этап развития архитектурной и искусствоведческой науки Азербайджана начинается в годы независимости. В последние двадцать лет коллектив Института работал, с одной стороны, над завершением истории всех видов и жанров искусства Азербайджана, а с другой стороны – занимался исследованием теоретических и методологических проблем азербайджанского искусства.

В 2010-2014 гг. формируется новое научное направление, ставшее известным под названием тюркологическое искусствознание. В этот период были проведены 1-я (2010), 2-я (2011) и 3-я (2013) Международные научные конференции «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», изданы совместно с зарубежными коллегами исследования «Символы тюркской культуры» (Ташкент, 2011), «Тенгри и тамга: наследники тюркского мира» (Б., 2010), подготовлена коллективная монография «Методологические проблемы периодизации истории тюркского искусства» (Астана, 2015), носящие инновационный характер. Одновременно заключаются договора о научном сотрудничестве между Институтом и Академией Художеств Узбекистана (Ташкент), Казахской Национальной Академией Искусств им. Т.Жургенова и Стамбульским Университетом Культуры, расширяются научные связи с Международной Тюркской Академией.

Говоря о формировании в Азербайджане нового научного направления – тюркологического искусствознания – мы выдвигаем на первый план исследования, где во главу угла поставлено тюркское мировоззрение, на почве которого возникло искусство того или иного периода, того или иного региона. Долгое время отечественная наука исследовала не искусство азербайджанцев, а искусство на территории Азербайджана.

Аналогичная ситуация была характерна и для искусствознания Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, тюркских регионов России. Там, где были созданы национальные истории искусства, они были основаны на географическом принципе и, по сути, представляют собой истории конкретных территорий, с необходимостью включая в себя значительные по объему фрагменты эллинизированной, христианизированной, арабизированной или фарсизированной художественной культуры. Многие исконно тюркские по своему происхождению образы, символы и формы преподнесены здесь как явления иных культур. Причиной такой ситуации является деэтнизация проблемы происхождения и периодов развития искусства, а также то, что во всех искусствоведческих школах советского периода оставался за скобками вопрос о мировоззренческой основе художественной культуры.

Предыдущее поколение исследователей, повторимся, стремилось выявить своеобразие азербайджанского искусства. Наоборот, наша задача заключается в том, чтобы найти главные черты общности искусства Азербайджана с узбекским, казахским, татарским, турецким, туркменским – в целом тюркским искусством. Чтобы исчерпывающим образом идентифицировать себя, необходимо сначала раствориться в родственной общности, которой для нас является культура тюркского мира. Только пройдя через эту, быть может болезненную, процедуру самоидентификации, мы сможем рассматривать азербайджанское искусство в контексте мировой художественной культуры.

Сегодня происходит формирование общей проблематики, единого предмета исследования, методологического и терминологического аппарата нового научного направления. Это означает, что тюркологическое искусствознание как научная отрасль получило признание специалистов и приобрело права гражданства не только в Азербайджане, но и в других тюркских странах. Подтверждением этому является, например, деятельность наших татарских коллег. На проходившей в декабре прошлого года в Казани международной конференции одно из ее тематических направлений было заявлено как «тюркологическое искусствоведение». Отметим, что почти полное совпадение терминов, предложенных в Татарстане и Азербайджане, произошло независимо друг от друга. Думается, этот факт свидетельствует в пользу объективности подхода, выработанного в двух разных тюркских регионах, подтверждает, что и

в гуманитарных науках возможны феномены независимого выявления важных закономерностей, что известно нам из точных наук в виде двойного названия открытий, например, «закон Бойля-Мариотта».

В условиях глобализации многим культурам свойственно состояние «смысловой неопределенности» [4, с. 139], что в итоге приводит к разрушению ядра культурных форм. При таком положении дел исследования в области тюркологического искусствознания способствуют фокусированию национального самосознания на центральных образах общетюркского культурного наследия. Однако методологический подход тюркологического искусствознания несколько не противоречит выявлению своеобразия культуры Турции, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана или Кыргызстана и шире – поискам национальной идентичности каждого из тюркских народов. Отныне мы имеем дело не с родственными культурами тюркоязычных народов, а с единой тюркской культурой. То есть, исследуя культуру, например, Азербайджана, мы исследуем тюркскую культуру и наоборот, исследуя тюркскую культуру, мы изучаем культуру азербайджанцев, глубже проникаем в нее, в полной мере ее понимаем и объясняем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усейнов М.А., Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. История архитектуры Азербайджана. Проспект-программа. – Б., 1952.
2. Керимов К.Д. Султан Мухаммед и его школа. – М., 1970.
3. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. – М., 1965.
4. Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и Новейшее время. – М., 2003.

Ключевые слова: искусство Азербайджана, многотомники, научная школа, тюркская культура, тюркологическое искусствознание.

Ərtegin Salamzadə (Azərbaycan)

Azərbaycan incəsənətinin öyrənilməsi: tarix və müasirlik

Məqalədə son 70 ildə Azərbaycan incəsənətinin öyrənilməsi tarixi nəzərdən keçirilir. Azərbaycan incəsənətinin tədqiqində əsas nailiyyətlər AMEA Məmarlıq və İncəsənət İnstitutunun fəaliyyəti ilə əlaqələndirilir. M.Hüseynov,

Ə.R.Salamzadə, R.Əfəndiyev, Ş.Fətullayev, K.Kərimov, C.Cəfərov və başqa aparıcı alimlərin Azərbaycan milli sənətşünaslıq məktəbinin təşəkkülü və inkişafındakı rolu yüksək qiymətləndirilir. Yeni elmi istiqaməti olan türkoloji sənətşünaslığının perspektivləri göstərilir.

Açar sözlər: Azərbaycan incəsənəti, çoxcildliklər, elmi məktəb, türk mədəniyyəti, türkoloji sənətşünaslıq.

Artegin Salamzade (Azerbaijan)

The study of Azerbaijan art: history and contemporaneity

The article deals with the history of the art study in Azerbaijan for the last 70 years. The main achievements in the study of Azerbaijan art are connected with the activity of the Institute of Architecture and Art of Azerbaijan National Academy of Sciences. The contribution of M. Useynov, A. Salamzade, R. Efendiyev, Sh. Fatullayev, K. Kerimov, J. Jafarov and other leading scientists to the formation and development of the national school of art studies of Azerbaijan is appreciated highly. The prospects of the new scientific direction - turkologic art studies are appreciated.

Keywords: art of Azerbaijan, multi-volume books, scientific school, Turkic culture, turkologic art studies.